

Независимо от того, насколько прогнил этот дом, они всё равно старались поддерживать видимость гармонии и былого величия. В такой обстановке кто угодно может сломаться психологически.

Вскоре управляющий Янь ввел в зал юношу.

— Господин, младший господин прибыл.

Этому парню на вид было лет семнадцать-восемнадцать. Смуглая кожа, статный вид, во всем облике чувствовалась свежесть юности. В отличие от Цзун Си, этот юноша был куда больше похож на Цзун Чжэнмина.

Шэнь Вэньцзинь, едва взглянув на него, фыркнула и демонстративно отвела глаза.

Не дожидаясь приглашения, тот, кого управляющий назвал младшим господином, первым поприветствовал Цзун Си:

— Приветствую, старший брат.

В его голосе не было ни тени смущения или страха — он говорил так непринужденно, словно они с Цзун Си были в прекрасных отношениях и виделись уже не раз. Стоило ему улыбнуться, как на щеках проступили ямочки, вызывая невольную симпатию.

Цзун Си лишь сухо хмыкнул, не выказав особых эмоций.

Цзун Чжэнмин взял инициативу на себя:

— Цзун Си, это твой младший брат, Ши Сяохао.

Затем он перевел взгляд на Вэнь Яня, но не успел ничего сказать, как Сяохао опередил его:

— Я знаю, это, должно быть, мой двоюродный брат Вэнь Янь.

Вэнь Янь был озадачен. Он не ожидал, что Ши Сяохао носит другую фамилию, и уж тем более не думал, что тот о нем знает. Понимая, что сейчас нельзя выказывать дружелюбие, он лишь коротко кивнул:

— Здравствуй.

— Нужно называть меня старшим братом, Вэнь Янь, — улыбнулся Ши Сяохао. — Хотя мое имя звучит немного по-детски, я все же старше тебя. Отец сказал, что тебе еще нет восемнадцати, а я в прошлом месяце уже стал совершеннолетним.

Он произнес это с явной гордостью, хотя Вэнь Янь не понимал, что тут такого особенного.

— С сегодняшнего дня Сяохао будет жить в этом доме, — объявил Цзун Чжэнмин, сразу обозначая статус новичка. — Сяохао — мой сын и член семьи Цзун. Чувствуй себя как дома.

Управляющий Янь почтительно склонил голову, а Шэнь Вэньцзинь хоть и осталась недовольна, промолчала.

Атмосфера в зале была гнетущей, но Ши Сяохао, казалось, ничего не замечал:

— В будущем буду доставлять вам хлопоты, старший брат и двоюродный брат. Я здесь новичок, так что рассчитываю на вашу поддержку.

Сяохао сложил руки в приветственном жесте, что выглядело довольно комично.

Уголки губ Цзун Чжэнмина едва заметно дрогнули, а лицо смягчилось:

— Управляющий Янь, проводи младшего господина, покажи ему дом, пусть освоится.

— Слушаюсь, — ответил управляющий.

Цзун Чжэнмин, будучи человеком занятым, сразу после этого поднялся наверх по делам, оставив их в зале.

Шэнь Вэньцзинь по-прежнему выглядела сердитой:

— Сяо Си, мне нужно с тобой поговорить.

Поскольку матери с сыном требовалось уединение, остальные предпочли удалиться.

У самого выхода управляющий Янь начал:

— Младший господин, я сейчас покажу вам...

— Не нужно, управляющий Янь, — прервал его Сяохао, махнув рукой. — Занимайтесь своими делами. Пусть двоюродный брат Вэнь Янь поможет мне освоиться.

Вэнь Янь, уже собиравшийся уйти к себе, замер.

— Младший господин, господин приказал... — замялся управляющий.

— Да ладно вам, просто прогуляемся. Какая разница, с кем? К тому же мы с братом лучше узнаем друг друга.

Управляющему ничего не оставалось, кроме как согласиться. Он посмотрел на Вэнь Яня:

— Тогда побеспокою вас, молодой господин Вэнь.

— Никаких хлопот, — Сяохао по-приятельски закинул руку на плечо Вэнь Яня. — Пошли, брат.

Вэнь Янь, не имея выбора, покорно зашагал следом. Цзун Жань, стоявший неподалеку, бросил на них взгляд и направился в другую сторону.

В зале остались только Цзун Си и его мать. Голос Шэнь Вэньцзинь стал громче:

— Сын, когда твой отец успел сказать тебе про этого Ши Сяохао?

На самом деле она давно знала о его существовании, но скрывала это от сына, чтобы не расстраивать. Она и не подозревала, что Цзун Си уже давно был в курсе.

— Четыре года назад, — ответил Цзун Си. Когда он официально взял на себя управление делами клана, отец сразу поставил его в известность.

— Так давно? — удивилась Шэнь Вэньцзинь. — И что... что сказал Цзун Чжэнмин?

— Сказал, что это мой младший брат и он воспитывается в Америке, — Цзун Си помолчал и добавил: — Еще добавил, что Ши Сяохао не будет претендовать на дела клана.

— Если не должен претендовать, зачем привозить его в дом?! — в сердцах воскликнула Шэнь Вэньцзинь. — Дали бы денег, пусть бы жил там. Твой отец врет как дышит! Сын, ни в коем случае не верь ему. Нельзя терять бдительность из-за этого Ши Сяохао.

Она перевела дух и села на диван напротив сына:

— Я теперь не уеду, пока не найду способ выдворить этого мальчишку!

— Мама, — нахмурился Цзун Си, — не вмешивайся в дела с Ши Сяохао. Я сам знаю, что делать.

— Я же о тебе забочусь! — не унималась она. — Он только что сам сказал, что ему восемнадцать. Это намек на то, что он взрослый и хочет свою долю в клане!

— Мама, — повысил голос Цзун Си, — он не посмеет. У него даже мыслей таких нет.

— Сын, ты просто еще не знаешь...

— Его фамилия — Ши, а не Цзун, — отрезал Цзун Си.

Шэнь Вэньцзинь осеклась, но на ее лице все еще читалась тревога.

— Не бери в голову. Того, о чем ты беспокоишься, не произойдет.

Глядя на спокойное лицо сына, Шэнь Вэньцзинь немного успокоилась. Хотя у Цзун Си и были проблемы с ногами, в делах он почти не ошибался — даже придирчивый Цзун Чжэнмин не мог найти к чему придраться.

— Хорошо, сынок, — она устало откинулась на спинку дивана. — Но будь осторожен.

Цзун Си кивнул. Вспомнив, что всякий раз, когда мать приезжала, Вэнь Янь боялся к нему приближаться, он добавил:

— Мама, занимайся своими делами. Не обязательно оставаться здесь из-за Ши Сяохао, я во всем разберусь.

Шэнь Вэньцзинь приняла это за заботу о себе и радостно улыбнулась:

— Хорошо, как скажешь.

Прошло всего десять минут, а Вэнь Янь уже понял, что значит иметь дело с болтуном.

Сяохао не умолкал ни на секунду. Он требовал объяснений по поводу каждой мелочи, словно деревенщина, впервые попавший в столицу. Для него, младшего господина, здесь все было в

диговинку. Вэнь Янь, не отличавшийся многословием, изо всех сил старался проявлять терпение, жалея, что не ушел раньше.

Они подошли к искусственному озеру, и Сяохао снова оживился:

— Брат, а тут есть рыба? Можно рыбачить? А она вкусная? А если запечь?

Вэнь Янь ответил на все вопросы сразу:

— Это декоративные рыбы. Их не едят, да и на вкус они так себе.

Рыба в этом озере стоила десятки тысяч, кто бы стал ее есть?

— Оу, — Сяохао переключил внимание на беседку неподалеку. Он потащил Вэнь Яня туда и, оглядевшись, заметил: — Вид отличный, только прохладно. Летом тут, наверное, полно комаров?

Вэнь Яню хотелось сбежать:

— Да, у воды их много.

Сяохао не унимался:

— А если я захочу тут отдохнуть вечером? Нужно будет опрыскивать все вокруг? Кстати, а гамак сюда можно повесить?

Вэнь Янь мысленно вздохнул и покачал головой:

— Не знаю.

Видя, что Сяохао готов задать еще сотню вопросов, Вэнь Янь притворился, что ему пришло сообщение:

— Брат, однокурсник спрашивает насчет домашнего задания, мне нужно идти.

— Ладно, — Сяохао встал. — Раз дела, не буду тебя задерживать. Провожу тебя, заодно посмотрю, где ты живешь.

Вэнь Янь лишился дара речи. Казалось, этот парень прилип к нему намертво.

Делать было нечего, пришлось вести его в свой маленький дворик. Едва переступив порог, Сяохао принялся все разглядывать и расхваливать:

— Брат, отличное место! И живешь один — это так круто!

Вэнь Янь был уверен, что Сяохао просто не понимает его положения в семье. Иначе он бы не считал это крутым — скорее жалким. Формально он был племянником Цзун Чжэнмина, но не имел права жить в главном доме, вынужденный ютиться в одиночестве в этом флигеле.

Вэнь Янь проигнорировал его и прошел в спальню, чтобы почитать.

Сяохао еще немного погулял снаружи, а потом вошел внутрь и с размаху плюхнулся на кровать Вэнь Яня:

— Брат, какая удобная кровать! Даже вставать не хочется.

Вэнь Янь решил не отвечать, погрузившись в книгу.

Через некоторое время Сяохао подтянул к себе подушку и, глядя на Вэнь Яня, спросил:

— Брат, ты, наверное, думаешь, что я слишком много болтаю?

Вэнь Янь покривил душой:

— Все в порядке.

— Значит, болтаю, — рассмеялся Сяохао, обладавший неплохой самокритикой. — Просто я слишком взволнован. Ты не поймешь, что такое птица, вырвавшаяся из клетки.

Вэнь Янь молчал, а Сяохао продолжал:

— Я всю жизнь провел в Америке, дальше Калифорнии нигде не был. С ума сойти можно от скуки. Мама меня опекала так, что шагу не ступить. Даже в Канаду с друзьями не отпускала, говорила — опасно. Чтобы накачать такие мышцы, как у меня, пришлось попотеть: тайком от мамы ходил в спортзал, а потом загорал на заднем дворе.

Сяохао сел и начал расстегивать куртку. Вэнь Янь испугался:

— Брат, ты что делаешь?

— Покажу пресс, — Сяохао, на котором была толстовка с Суперменом, задрал подол. — Считаю, видишь шесть кубиков?

Вэнь Янь, кроме Цзун Си, ни с кем из мужчин не был так близок, поэтому почувствовал неловкость и даже не взглянул:

— Брат, на улице холодно, надень обратно.

— Тут отопление, не холодно, — Сяохао, похваставшись прессом, оживленно добавил: — Я сам придумал систему тренировок. Хочешь, научу?

Вэнь Яню это было совершенно неинтересно:

— Поговорим об этом позже.

— Хорошо, запомнил, — Сяохао не стал надевать куртку, а придвинул стул и сел рядом. — Брат, мы уже так сблизились, у тебя нет вопросов ко мне? Спрашивай о чем угодно, не стесняйся.

Вэнь Янь был в замешательстве. Слишком уж быстро Сяохао перешел на дружеский тон — они ведь знакомы всего час! Похоже, от Цзун Чжэнмина у него только внешность, а характер совсем другой.

— Спрашивай, спрашивай, — подгонял Сяохао. — Мама говорила, что взаимные вопросы помогают лучше узнать друг друга и сблизиться.

Вэнь Янь не знал, о чем спрашивать, но под пристальным взглядом Сяохао все же произнес:

— Брат, почему у тебя фамилия Ши?

Едва задав вопрос, Вэнь Янь пожалел — это касалось личной жизни Сяохао и неизбежно затрагивало Цзун Чжэнмина. Стоило быть осторожнее.

Вэнь Янь уже обдумывал, как сгладить неловкость, но глаза Сяохао вдруг загорелись:

— Брат, ты наконец-то спросил!

Сяохао не только не разозлился, но, напротив, пришел в восторг. Вэнь Янь окончательно перестал понимать, что происходит.

— Из всех людей, кого я встречал, ты дольше всех тянул с этим вопросом, — Сяохао посмотрел на часы. — Прошло почти два часа!

— Оу... — Вэнь Янь не нашелся, что ответить.

— Ты рассудительный человек, брат, — Сяохао похлопал его по плечу. — По одному этому вопросу я уже могу это сказать.

Вэнь Янь вымученно улыбнулся, совершенно не понимая логики Сяохао.

— У меня фамилия Ши, потому что у мамы такая фамилия, — пояснил Сяохао. — Она всегда говорила, что я её сын и к отцу никакого отношения не имею.

Сяохао с поразительной легкостью выкладывал семейные тайны:

— Я появился на свет после случайной связи. Между ними не было любви. Если бы не я, они бы давно стали чужими людьми. Я приехал в Китай, потому что мама наконец нашла настоящую любовь и вышла замуж. Они уезжают в Африку защищать животных, вот мне и выпал шанс сюда приехать.

Это было совсем не то, что ожидал Вэнь Янь — он-то думал, что сейчас начнется типичная борьба за наследство в богатом клане.

— Эх, — Сяохао вдруг вздохнул. — Жаль только, что мама дала мне такое несерьезное имя. Это «Сяо» в начале звучит так слабо. Имя не только не звучит властно, но и странное.

Сяохао уставился на Вэнь Яня:

— Двоюродный брат Вэнь Янь, как ты думаешь, на что похоже мое имя?

Вэнь Янь отодвинул стул подальше:

— Твое имя звучит вполне нормально.

— Совсем не нормально, — Сяохао сложил ладони рупором у рта. — «Сяохао» звучит как «труба» (музыкальный инструмент). В детстве мама обманула меня, сказав, что это красивый инструмент, и что мой голос звучит как звук трубы. Я поверил и был так счастлив! А потом услышал, как звучит труба — такой шум! — Сяохао надул губы. — Мама просто намекала, что я слишком шумный и много болтаю.

Вэнь Янь невольно улыбнулся. Мама Сяохао казалась довольно интересной женщиной. Возможно, именно поэтому у Сяохао выработался такой характер. Это хорошо. Несмотря на то, что он внебрачный сын, у него есть мама, которая его любит и оберегает.

До самого прихода управляющего Яня, который позвал их на ужин в главный дом, Сяохао не умолкал.

В главной столовой уже был накрыт стол. Цзун Чжэнмин сидел во главе, Цзун Си и Шэнь Вэньцзинь — по бокам. Лицо Шэнь Вэньцзинь немного прояснилось, но на Сяохао она по-прежнему не смотрела.

Сяохао, пребывая в отличном настроении, этого не замечал. Увидев, что Вэнь Янь садится рядом с Цзун Си, он занял место напротив Вэнь Яня, рядом с Шэнь Вэньцзинь. Она слегка отвернулась, делая вид, что его не существует.

После закусок Цзун Чжэнмин заговорил:

— Сяохао, управляющий Янь подготовил для тебя комнату на третьем этаже...

— Папа, — перебил его Сяохао, — я не хочу жить здесь. Я хочу жить с двоюродным братом Вэнь Янем.

Как только Сяохао закончил, Вэнь Янь замер с ложкой в руке. Цзун Си бросил на Сяохао взгляд, но промолчал.

— Почему? — спросил Цзун Чжэнмин.

— Мы с братом отлично ладили. Будем жить вместе — будет с кем поболтать.

Всего за два часа Сяохао уже записал Вэнь Яня в близкие друзья.

— К тому же у него во дворе отличный вид, намного лучше, чем на верхних этажах, — добавил Сяохао.

Вэнь Янь не знал, то ли Сяохао идиот, то ли что — как можно сравнивать его флигель с главным домом?

Цзун Чжэнмин не стал возражать и, подумав, кивнул:

— Хорошо. Вы одного возраста, вам будет интереснее вместе.

— Спасибо, папа! — радостно поблагодарил Сяохао, не забыв добавить: — Я старше брата на несколько месяцев.

Цзун Чжэнмин едва заметно улыбнулся:

— Вэнь Янь, если Сяохао будет что-то непонятно, помогай ему.

— Хорошо, дядя, — поспешно ответил Вэнь Янь.

Хотя ему вовсе не хотелось, чтобы кто-то вторгся в его покой, отказать он не мог. Это не его дом, у него нет права голоса.

Шэнь Вэньцзинь одарила его гневным взглядом, словно говоря: «неблагодарная тварь».

Цзун Си же до самого конца не проронил ни слова, спокойно продолжая трапезу.

После ужина, едва передохнув, Сяохао начал требовать перенести его вещи во флигель Вэнь Яня. Днем управляющий Янь уже перенес багаж на третий этаж, теперь нужно было все забирать.

Вэнь Янь колебался, идти ли помогать, но Цзун Си сказал, что у него еще есть дела, и попросил Вэнь Яня отвезти его в кабинет.

Сяохао тут же отозвался:

— Брат, проводи старшего брата, а мои вещи — пустяки, сам справлюсь.

— Хорошо, — Вэнь Янь попрощался с Цзун Чжэнмином и Шэнь Вэньцзинь и покатил кресло Цзун Си.

За воротами, повернув направо в сторону кабинета, Цзун Си вдруг произнес:

— Он довольно щедр.

То, как Сяохао отдал приказ Вэнь Яню проводить старшего брата, словно Вэнь Янь принадлежал ему, было неприятно Цзун Си. Вэнь Янь пропустил это мимо ушей, не смея оправдываться.

Проехав еще несколько шагов, Цзун Си добавил:

— В оранжерею.

— Хорошо, — Вэнь Янь не стал спрашивать зачем, развернул кресло и направился к оранжерее.

Из-за проблем с ногами Цзун Си был ограничен в занятиях. Кроме шахмат он любил возиться с цветами, поэтому специально построил огромную оранжерею, где проводил свободное время.

На улице было совсем темно, но внутри оранжереи горели теплые огни, создавая уют в зимнюю ночь. Вэнь Янь включил верхний свет и ввез Цзун Си внутрь.

Цзун Си, небрежно поправляя кливию, произнес:

— Похоже, вы с Ши Сяохао неплохо ладили, раз он даже попросился жить с тобой.

Сердце Вэнь Яня сжалось:

— Двоюродному брату просто нужно было с кем-то поговорить.

— Двоюродному брату? — Цзун Си усмехнулся. — У вас нет ни капли общей крови, а называешь ты его так довольно легко.

Эти слова хлестнули Вэнь Яня по лицу, вызвав жгучее чувство стыда. И правда, он всего лишь сын приемного сына клана Цзун, какое право имеет называть кого-то братом?

— Больше не хочу слышать, как ты его так называешь, — голос Цзун Си стал холодным. — И не сближайся с ним. Знай свое место.

Знай свое место?

Вэнь Янь усмехнулся про себя: не просто ли он игрушка рядом с Цзун Си?

Несмотря на холод внутри, внешне он остался покорным:

— Я понял, Си-гэ.

Цзун Си поманил его пальцем. Вэнь Янь наклонился, и как только собрался спросить, в чем дело, Цзун Си потянул его за воротник и поцеловал в губы.

— Си-гэ... — Вэнь Янь испуганно выпрямился. Стены оранжереи были из прозрачного стекла, внутри горел свет — любой снаружи мог видеть происходящее.

Хотя все в доме и так знали об их двусмысленных отношениях и презирали его за это, Вэнь Янь не вынес бы, если бы кто-то увидел это своими глазами.

— Все еще такой трусишка? — Цзун Си рассмеялся, заметив его покрасневшее лицо. — Чего ты боишься?

Конечно, он не боится — никто не посмеет упрекнуть Цзун Си. Остальные лишь решат, что это Вэнь Янь всеми силами пытался залезть в его постель.

<http://bllate.org/book/21482/2198442>